

Леонид Владимирович Борщевский

К вопросу об отношении Фурье к собственности при строе гармонии

Исследователи Фурье, говоря о характере собственности в его картине идеального будущего — строя гармонии, обычно ограничиваются утверждением, что он отстаивал сохранение частной собственности.

«По мнению Фурье,— писал А. Бебель,— имущественное неравенство должно остаться и в будущем обществе, причем строй в фаланстере должен быть иерархическим; на самом деле такое неравенство не представит никакой опасности, оно послужит лишь благой всей организации»¹. Г. В. Плеханов, анализируя принципы распределения благ в фалангах, отмечал, что, оставляя на долю капиталистов $\frac{4}{12}$ продукта труда в будущем обществе, Фурье «делает тем самым уступки капиталистам»². В. П. Волгин также констатировал, что в идеальном обществе Фурье сохраняется частная собственность на средства производства в форме акций фаланги; сохраняется классовое деление, нетрудовой доход капиталистов, а следовательно, и эксплуатация трудящихся³. В своей монографии И. И. Зильберфарб ограничился лишь замечанием о том, что Маркс и Энгельс выявили у Фурье «еще особую ошибку, результат его непоследовательности — сохранение в плане будущего общества частной собственности»⁴.

При этом большинство авторов⁵ обычно ограничивается ссылкой на известное высказывание Энгельса о том, что «в фурьеризме есть одна, и притом очень важная, непоследовательность: он не отменяет частной собственности»⁶. Сложившаяся традиция

¹ А. Бебель. Шарль Фурье. М., 1923, стр. 60.

² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III. М.—Л., 1957, стр. 595.

³ В. П. Волгин. Система Фурье.— В кн.: III. Фурье. Избранные сочинения, т. I. М., 1954, стр. 75—76.

⁴ И. Зильберфарб. Социальная философия Ш. Фурье. М., 1964, стр. 403.

⁵ См. А. Р. Иоаннисян. Ш. Фурье. М., 1958, стр. 26—27; В. А. Новиков. Утопический социализм в Западной Европе. М., 1961, стр. 19; С. Б. Кан. История социалистических идей. М., 1967, стр. 146; Н. Д. Казанцев. Утопический и научный социализм о переустройстве сельского хозяйства. М., 1969, стр. 44; «Научный коммунизм». М., 1971, стр. 22; А. Л. Реуэль. История экономических учений. М., 1972, стр. 301—302; Т. А. Кучинская. Шарль Фурье.— «Среднее и специальное образование», 1972, № 2, стр. 55.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 529.

позволила А. И. Володину констатировать следующее: «Если руководствоваться определением утопического социализма как теории осуждения и отрицания частной собственности, то из числа социалистов следует исключить мыслителей, которых, согласно давней марксистской традиции, принято считать корифеями, патриархами, классиками социализма,— А. Сен-Симона и Ш. Фурье. Их общественный идеал не предполагает полного уничтожения частной собственности. Кстати, некоторые авторы прямо пишут о неполноценности социализма этих мыслителей»⁷.

Не вдаваясь в существо рассматриваемой А. И. Володиным проблемы, заметим, что вопрос о действительном отношении Фурье к собственности в идеальном обществе весьма актуален.

В самом деле, Фурье неоднократно подчеркивал, что и при строе гармонии сохранится частная собственность. Он утверждал, что и тогда «всякое уравнительство явится политической отравой»⁸. В то же время констатация этого факта еще не раскрывает в полной мере отношения Фурье к собственности при строе гармонии.

Среди вовлеченных в фаланги соцетариев будут владельцы земель, скота, капиталов. За свои вклады при вступлении в фаланги они получают пай или часть пая⁹. А в фаланстерах, например, будут жилые помещения, услуги, кухни, рассчитанные на «три категории неодинакового имущественного состояния»⁹. С закреплением института частной собственности у Фурье связан и принцип распределения в фалангах, согласно которому $\frac{4}{12}$ ее дохода выплачивается в виде дивидендов на капитал соответственно акциям и паевым взносам.

Приводя такого рода положения Фурье, исследователи, однако, не анализируют характер собственности в фаланге. Каково же действительное отношение Фурье к собственности? Он различает два вида собственности: «простую» и «сложную».

«Простая» собственность господствует при капитализме, имеваемом им строем цивилизации. Фурье утверждает, что «простая» собственность приводит к попранию интересов народных масс. Он фактически выступает в защиту мелких собственников при строе цивилизации, поскольку они обязаны выплачивать множество прямых и косвенных налогов, составляющих $\frac{3}{4}$ всего дохода производителей¹⁰. Благодаря этому Фурье определяет «дух простой собственности» как «нелиберальный» («illibérale»).

«Сложная» собственность, отсутствующая при строе цивилизации, возникает и будет развиваться, по мнению Фурье, при строе гарантизма. Как известно, фаланга, представляющая собой

⁷ А. И. Володин. О понятии «утопический социализм».— В кн.: «История общественной мысли». М., 1972, стр. 456.

⁸ Ш. Фурье. Избр. соч., т. III, стр. 239.

⁹ Там же, т. II, стр. 188.

¹⁰ Ch. Fourier. Œuvres complètes, t. III. Paris, 1841, p. 158.

производственное и потребительское товарищество, складывается из взносов отдельных пайщиков. На средства первых энтузиастов должна быть приобретена земля, необходимое оборудование, построено поселение — дворец («фаланстер»), в котором разместятся мастерские, столовые, кухни, школы, библиотеки и т. д. Эту собственность, наряду с собственностью, остающейся во владении отдельных лиц при социетарном строе, Фурье и определяет как «сложную».

Сохраняя частную собственность, Фурье, однако, приходит к выводу, что в отдельных случаях она может не совпадать с интересами и нуждами общества. Так, например, он предполагает, что владелец какого-либо здания, сада, парка имеет право их разрушить, но если его собственность представляет общественный интерес, то общество может препятствовать этому¹¹.

Раскрывая сущность «общественного интереса», Фурье указывает, что он может выражаться в предписании сохранить здание, украшающее город, или выделить часть сада в соответствии с общественными удобствами и «правилами великоления», либо в предписании соблюдать санитарно-гигиенические и эстетические требования к жилищам, сдаваемым в наем бедным семьям и т. п. Фурье, таким образом, признает допустимость вторжения в право собственности со стороны общества. Правда, предел такого вторжения он ограничивает лишь возможностью «видоизменения» собственности в интересах общества, в то же время осуждая действующее при строе цивилизации право отчуждения. Он критикует законы, допускающие полное стечуждение собственности, но не разрешающие вмешательство ради ее регулирования, называя их нечеловеческими¹².

Фурье устанавливает определенную градацию видов собственности в зависимости от ее местоположения. Он различает пять видов собственности: городскую, предместную, пригородную, придорожную и в открытом поле¹³. Права общества на видоизменение, вмешательство в каждый из перечисленных видов собственности неодинаковы. При строе гарантизма будут законы, которые разрешат видоизменение всякой собственности «по пяти ступеням в соответствии с общественными удобствами и соответственно указанным выше пяти категориям местностей»¹⁴.

Все это действительно подтверждает положение о том, что Фурье сохраняет институт собственности в планируемом им социетарном строе, хотя право собственности уже перестает носить, как нам представляется, чисто буржуазный характер, ибо ослабляются свойственные буржуазной собственности черты неприкосновенности. Фурье пишет: «Собственность при гарантизме явля-

ется сложной внутренне и внешне — это значит, что внутри, как и снаружи... все должно быть подчинено общим удобствам»¹⁵. Доказательством может быть и то, что члены фаланги получают вознаграждение за свой труд не от человека, которого они обслуживают — имущего или немущего, — а свою долю из $\frac{5}{12}$ частей общего чистого дохода фаланги. «Фаланга, — говорит Фурье, вот кто оплачивает всякое обслуживание долей дохода, назначенной группе»¹⁶. Каждая серия получает свою долю с дохода труда всех серий¹⁷. Индивидуальное обслуживание осуществляется бесплатно. Отсюда можно заключить, что прямая эксплуатация человека человеком в фаланге фактически исключена. Однако эксплуатация все же имеет место, хотя и носит «косвенный», опосредованный, скрытый характер, ибо владелец собственности — акций — получает нетрудовой доход, своеобразную ренту со своей собственности, паразитируя, таким образом, за счет своей фаланги, серии. Степень эксплуатации становится, естественно, большей в том случае, когда член фаланги сам не приобщился к общественно полезному труду в серии.

Кроме того, имеются различия и в характере труда членов фаланги. Для большинства труд — вынужденная необходимость, а для богатых, имущих — нередко всего лишь развлечение. Это также сохраняет элемент неравенства в системе Фурье.

Маркс, однако, подметил, что у Фурье развившийся при капитализме «особый характер труда — труд нивелированный, раздробленный и поэтому несвободный — мыслится как источник пагубности частной собственности и ее отчужденного от человека существования»¹⁸. Фурье не понимал, что корень зла не в особенностях труда при данном строе общества, а в частной собственности как основе этого строя, а потому он и не пришел к выводу о необходимости ее упразднения.

В то же время Маркс, говоря о возможности труда привлечательного, труда — «самоосуществления индивида», считал необходимым отметить, что сказанное «не означает, что этот труд будет всего лишь забавой, всего лишь развлечением, как это весьма наивно, совсем в духе гризеток, понимает Фурье»¹⁹. Именно поэтому и правомерно резкое замечание Энгельса о том, что в фаланстерах, или ассоциативных хозяйствах, Фурье «существуют богатые и бедные, капиталисты и рабочие»²⁰.

Однако в последние годы жизни Фурье уже предложил различные коэффициенты для исчисления дивиденда на акции трех разрядов, приобретенные на средства разного происхождения. Тем самым он хотел открыть путь непрерывному возрастанию доли

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, т. III, стр. 490.

¹⁷ Там же, т. IV, стр. 8.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 585.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 110.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 529.

¹¹ III. Фурье. Избр. соч., т. III, стр. 175.

¹² Там же, т. II, стр. 176.

¹³ Там же, стр. 175.

¹⁴ Там же, стр. 177.

трудового дохода «фаланстерианцев» и постоянному снижению доходов нетрудовых.

Все это еще не раскрывает до конца понимания Фурье характера собственности при социетарном строе. Следует отметить высказанное Фурье сожаление, что «при строе цивилизации царит страшный мрак в отношении всех вопросов, касающихся права собственности. Границ общественного достояния и достояния частного в отношении собственности вовсе не определили»²¹.

В отсутствии ясности он видит одну из причин тех злоупотреблений, которые допускают собственники, в частности торговцы. Именно поэтому, считает Фурье, человек, обладающий сверхизобилием пищевых продуктов, которых он не производит и не потребляет, должен быть рассматриваем как «условный хранитель, а не как безусловный собственник»²². Фурье, следовательно, не отстаивает слепо неприкосновенность института собственности, как принято считать.

Можно увидеть преемственность этой мысли Фурье с более глубокой идеей Руссо о том, что «община, принимая земли частных лиц, вовсе не отбирает у них эти земли — она лишь обеспечивает этим лицам законное владение ими, превращая захват в подлинное право, а пользование — в собственность. Теперь уже владельцы рассматриваются как хранители общего достояния»²³. Руссо в «Проекте конституции для Корсики» предлагает превратить остров целиком и полностью в то, что именует местным названием: «Terra di commune»²⁴. Ради такой цели он призывает избежать того, чтобы обладание собственностью оставалось безраздельным и скрытым от надзора общественного²⁵. Руссо хочет, чтобы «право собственности Государства было сколь возможно большим и сколь возможно неизбежным, а право собственности граждан сколь возможно малым и непрочным». Очевидно, что Руссо, а позже и Фурье предполагали неизбежное изменение статуса частной собственности²⁶.

Идеи Руссо были, как известно, восприняты идеологами демократических групп в период буржуазной революции 1789 г. в ходе борьбы со стяжательскими тенденциями и спекулятивными действиями городской и сельской буржуазии, что наиболее ярко нашло свое выражение в речи Робеспьера 2 декабря 1792 г., в которой он заявил: «Собственность существует преж-

де всего для того, чтобы жить. Неверно, что интересы собственности могут когда-либо стоять в противоречии с потребностью людей в продовольствии, которая так же священна, как сама жизнь: все, что необходимо для спасения жизни, является общим достоянием всего общества; частной собственностью является только избыток, который и может быть предоставлен в распоряжение торговцев»²⁷. Фурье точно так же, перечисляя пороки строя цивилизации, замечает, что существует «тирания индивидуальной собственности, направленная против массы»²⁸.

Критический подход Фурье к характеру собственности при строе цивилизации сказался и на его отношении к первым монополиям, способствовавшим росту богатства их создателей и усилению угнетения. Он отмечал, что такие монополии производят «гнетущее впечатление». Маркс видел заслугу Фурье и в том, что он обнаружил начинавшийся процесс концентрации капиталов и образования капиталистических монополий²⁹.

В то же время Фурье не допускал полного отрицания монополий, в которых он видел не только негативные, но и положительные стороны. Так, например, он подчеркивал, что государственная монополия денежной системы позволяет избежать злоупотреблений, бытующих в торговле периода цивилизации. Фурье находил осуществление принципов «сложной собственности» также и при организации государством общественных работ (сооружение военных укреплений, каналов, дорог). И если бы такой принцип, продолжал Фурье, был распространен также на гражданское и частное строительство, то это способствовало бы ускоренному переходу общества к строю гарантизма³⁰.

Фурье усматривал положительные «ростки» и в существовании государственных монополий на табак во Франции, в России — на водку, в Испании — на треску и т. д. Он высказал предположение, что монополии могут стать полезными при гарантизме, если будут устроены подобно существующей монополии на выпуск денег, которым ведает казна. Понятно, что такие монополии (государства, фаланги) не носят уже характера частной собственности. Следовательно, Фурье предполагал, что наряду с частной, личной собственностью будет и собственность, принадлежащая государству, фаланге. Поэтому он стремился расширить количество монополий, охватывающих различные стороны экономической и общественной жизни³¹. Отсюда становится понятным его утверждение, что «стремление к общей монополии — благо»³², а гарантией для успешного ведения хозяйства явится сложная

²¹ Ш. Фурье. Избр. соч., т. II, стр. 174.

²² Там же, т. I, стр. 330.

²³ Ж. Ж. Руссо. Трактаты. М., 1969, стр. 166.

²⁴ Там же, стр. 267.

²⁵ Там же, стр. 284.

²⁶ Жаа Дотри и В. С. Алексеев-Попов, исследовавшие влияние Руссо на взгляды французских социалистов-утопистов — Сен-Симона и Фурье, рассматриваемый нами вопрос не затрагивают. См. «История социалистических учений». М., 1964. В. С. Алексеев-Попов помог автору при написании данной статьи некоторыми советами.

²⁷ «Новая история в документах и материалах». Под ред. Н. Лукина. Ч. I, М., 1934, стр. 154.

²⁸ Ш. Фурье. Избр. соч., т. IV, стр. 133.

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 35.

³⁰ Ch. Fourier. Oeuvres complètes, t. III, p. 517.

³¹ Ш. Фурье. Избр. соч., т. III, стр. 108.

³² Там же, т. IV, стр. 174.

монополия, которую следовало бы «применить ко всему торговому и управленческому механизму в целом, чтобы ввести сюда гарантии бережливости и правдивости»³³. Более того, он выступает за подобного рода монополии и в международном масштабе.

Из сказанного следует, что Фурье видит определенные преимущества в монополиях, фактически не являющихся уже частной собственностью. Это говорит также о том, что он не считал частную собственность единственно допустимой формой собственности при строе гарантизма и гармонии. Именно поэтому Фурье утверждал, что при строе гармонии бедняк, обладая собственностью — небольшой parcelлой, в то же время является «хозяином всего каптона как совладелец». Этот бедняк может даже заявить: «Наши земли, наши дворцы, наши замки, наши леса, наши фабрики, наши заводы». «Все это его собственность, он заинтересован во всей совокупности всего движимого и недвижимого»³⁴. Благодаря этой личной заинтересованности каждого «благосостояние станет всеобщим, что в свою очередь приведет к изменению и самих людей»³⁵.

Таким образом, Фурье действительно приходит к мысли, что на пути к будущему строю ассоциации собственности все в большей степени должна приобретать общественный характер.

Нам представляется возможным предположить, что Фурье защищает частную собственность не для того, чтобы ее увековечить. Его больше беспокоит то, что при строе цивилизации повсеместно нарушаются права граждан. Ведь недаром он сетует на то, что «так много прав существует на бумаге, но не в действительности». Предоставление права еще не означает, что человек может им воспользоваться, а это является «оскорблением для тех, кто не может достигнуть прав во сто крат меньших»³⁶. Фурье же считает, что первым правом человека является право на существование; но поскольку это право ничем не обеспечено и не может быть при строе цивилизации удовлетворено самым незамедлительным образом, постольку уже простое провозглашение этих прав является абсурдом³⁷. Поэтому вполне логичен его протест против нарушения прав человека и защита им права собственности в большей степени ради права, чем ради самой собственности³⁸.

Прав и Г. В. Плеханов, писавший, что защита Фурье прав частной собственности была уступкой с его стороны капиталистам, «иначе интерес имущего класса остался бы необеспеченным, вследствие чего утратила бы всякое основание надежда на

мирное решение социального вопроса. Не принимать во внимание интересов капиталистов — и вообще «богатых» — могли только те социалисты, которые не боялись потерять эту надежду, т. е. те, которые предпочитали революционный способ действия»³⁹.

Методологическим критерием подхода к рассматриваемому вопросу должны быть марксистско-ленинские оценки утопических теорий социализма. В. И. Ленин, как правильно подчеркнул Н. Е. Застенкер, видел одно из коренных отличий между научным и утопическим социализмом в том, что «только общественная собственность на средства производства, только устройство крупного общественного планомерного хозяйства, а не индивидуальная или коллективная «ассоциированная» частная собственность в состоянии положить конец всякой эксплуатации»⁴⁰.

В упоминавшейся статье А. И. Володина справедливо отмечено, что Фурье и Сен-Симон на первое место ставили преобразование именно в сфере собственности, хотя они и не дошли до идеи полной ликвидации частной собственности, что выражало их историческую ограниченность и непоследовательность⁴¹.

Логика раскрытия Фурье процессов преобразования общества, как было показано, вольно или невольно приводит его к признанию преимущества общественной собственности, хотя он и не проводит эту мысль последовательно до конца. Следует также учесть, что его представление о собственности в фалангах все же не имеет законченного характера.

³⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III, стр. 595—596.

⁴⁰ Н. Е. Застенкер. Ленин о домарксовом утопическом социализме. — В кн.: «История социалистических учений». М., 1964, стр. 100.

⁴¹ А. И. Володин. Указ. соч., стр. 464.

³³ III. Фурье. Избр. соч., т. III, стр. 102—103.

³⁴ Ch. Fourier. Oeuvres complètes, t. III, p. 517.

³⁵ Ibid., p. 519.

³⁶ III. Фурье. Избр. соч., т. I, стр. 255.

³⁷ «Annales historiques de la Révolution française». Paris, 1966, № 184, p. 67.

³⁸ III. Фурье. Избр. соч., т. II, стр. 174.